

УДК 81'39.371

ГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗООМЕТАФОР

(в газетно-публицистическом дискурсе)

Р. Ф. Андреева, А. М. Агеева

Изучению зоометафор в разных языках посвящено достаточно много статей, однако еще не проводилось исследование гендерной метафоры, основанной на образах животного в газетно-публицистическом дискурсе. Представляется, что такое исследование может быть интересным, так как язык газеты отличается актуальностью и обращается к наиболее экспрессивным средствам языка, а метафоры, в основе которых лежат образы животных, относятся к ярким коннотативно окрашенным языковым единицам.

Материалом исследования послужили статьи из французских газет *Le Monde* *Le Figaro*, авторы которых используют зоометафоры для описания человека, его поведения и его моральных и социальных характеристик.

Наблюдения над языковым материалом позволяют сделать вывод о том, что метафорические именованья обладают семантическим содержанием, относящим их к различным сферам. Подавляющее большинство контекстов, в которых встречаются зоометафоры, описывают профессиональную принадлежность или профессиональную деятельность мужчин.

В следующем ниже примере автор статьи прибегает к языковой метафоре, основанной на образе гориллы, как животного, наделенного большой силой и обладающего непривлекательной внешностью, он использует эту зоометафору для обозначения профессии телохранителя.

Loin du cliché du gorille ou de l'impavide garde du corps, les officiers de sécurité du Groupe de protection de la police nationale (GPPN) sont discrets. " Ne pas attirer les regards, taire nos méthodes et l'identité de ceux dont nous assurons la sécurité sont nos règles d'or ", annonce... (Le Figaro. 29.03.2008).

[В отличие от устоявшегося образа бесстрашно-го телохранителя, офицеры охраны Отдела по обеспечению безопасности национальной полиции ведут себя незаметно. «Не привлекать к себе внимания, скрывать наши методы и имена тех, кого мы охраняем, – вот наши золотые правила», – утверждает ...].

Обращают на себя внимание контексты, где зоометафоры подчеркивают наличие у мужчин опыта. Ставшее универсальной метафорой выражение «морской волк» характеризует опытного моряка, усиливая свое значение за счет введения в контекст прилагательного *vieux*, чья семантическая структура также указывает на опытность.

Ces deux présumés trafiquants présentés comme de vieux loups de mer étaient soupçonnés dans leur pays depuis dix ans pour divers trafics (Le Figaro. 26.02.2008).

[Эти двое подозреваемых, которых нам представили как старых и опытных моряков, обвинялись

у себя на родине в течение десяти лет в различного рода незаконных перевозках].

Среди преобладающих сфер деятельности мужчин можно отметить политику и военную деятельность.

Depuis qu'il a repris en main le ministère de la Défense, Barak, l'ancienne colombe du Parti travailliste, s'est métamorphosé en véritable faucon (Le Figaro. 29.09.2007).

[Как только Барак возглавил Министерство обороны, он превратился из сторонника мирного решения конфликтов, бывшего члена Рабочей партии, в ярого приверженца силовой политики].

Данный контекст противопоставляет две зоометафоры: «colombe» – мирный, уравновешенный человек, и «faucon» – человек, предпочитающий силовые методы. Первая представляет Барака как сторонника мирной политики, вторая указывает на изменение его позиции на противоположную с учетом семантики лексической единицы «faucon» – хищная птица, сокол. Таким образом, автор подчеркивает агрессивность героя, его склонность к силовым методам в политике.

Одна и та же зоометафора интерпретируется по-разному, в зависимости от контекста. В нижеследующем отрывке при помощи зооморфизма «colombe» обозначаются солдаты миротворческих сил, и мы наблюдаем семантическое развитие этой лексической единицы, являющейся общеизвестным символом мира – *colombe de la paix* Пикассо.

A peine la synthèse des rapports des agences américaines de renseignements sur " les intentions et les capacités " nucléaires de l'Iran a-t-elle été connue que ce fut en Europe, et dans les rangs des colombes américaines, un soupir de soulagement (Le Figaro. – 17.12.2007).

[Как только были обнародованы результаты докладов американских разведслужб о ядерных «намерениях и возможностях» Ирана, в Европе и в рядах американских миротворцев послышался вздох облегчения].

140 légionnaires, marsouins et parachutistes assurent depuis la fin de la semaine dernière la sécurisation de l'aéroport de N'Djamena... (Le Figaro. 08.02.2008).

[С конца прошлой недели безопасность в аэропорту Нджамена обеспечивают 140 легионеров, морских пехотинцев и парашютистов].

Прямое значение зоометафоры «marsouin» – морская свинка, лежащее в основе языкового метафорического переноса, позволяет автору статьи использовать эту лексическую единицу для обозначения морских пехотинцев.

Наше внимание привлекли следующие примеры, в которых авторы используют зоометафоры для

номинации мужчин, занимающихся противоправной деятельностью.

Les clients trouvés par leur « placeur », le maquereau local, sont particulièrement friands de jeunes vierges qu'ils payent 500 dollars (Le Monde. 30.03.2007).

[Клиенты, поиском которых занимается «агент по продажам», местный сутенер, особенно падки на молоденьких девственниц. Они платят за них по 500 долларов].

Le caïd n'était pas tendre avec ses «fourmis», allant parfois jusqu'à les corriger, voire à les racketter(Le Figaro. 25.09.2007).

[Главарь не церемонился с мелкими распространителями наркотиков: иногда он их наказывал, доходило даже до рэкета].

В данных примерах языковые метафоры «maquereau» (скупбрия) и «fourmi» (муравей) сохраняют свои словарные переносные значения – сутенер и мелкий торговец наркотиками.

Деятельность мужчин представлена в прессе большим количеством зоометафор, чем деятельность женщин. Во французском обществе для мужчины представляется важным высокий социальный статус, лидирующее положение в определенной области.

Нами был найден лишь один контекст, в котором описывается занятие женщин. Зоометафоры «cocotte» (курица) и «grisette» (ночная бабочка) служат во французском языке для номинации женщин, занимающихся проституцией. Можно предположить, что в языке отразилось то время, когда женщина не заняла свое место в профессиональной жизни общества.

Mais, indéniablement, la réputation internationale de Paris, la Ville Lumière, celle des plaisirs et des petites femmes, des cocottes, des catins, des gueuses ou autres grisettes, atteint son paroxysme à l'heure du Second Empire ... (Le Figaro. 21.02.2008).

[Но, бесспорно, международная слава Парижа, как города удовольствий и женщин легкого поведения, кокоток, шлюх, развратниц и прочих ночных бабочек, достигает высшей точки в эпоху Второй империи ...].

Подобная асимметрия при характеристике мужчин и женщин по профессиональному признаку указывает на то, что в современной французской прессе образ мужчины связан прежде всего с более заметной ролью в определенных сферах деятельности (политике, бизнесе), с его самореализацией, с высоким социальным статусом. Несмотря на процесс феминизации современного общества, мы видим, что в газетно-публицистических текстах профессиональная деятельность женщин практически не представлена. Найденный нами пример направлен на дискредитацию образа женщины и несет отрицательную коннотацию, что в очередной раз подтверждает актуальность устоявшихся стереотипов: мужчина – добытчик, женщина – хозяйка.

При описании внешности представителей сильного пола авторы газетных статей довольно часто обращаются к зоометафорам. Так, путем сравнения

взгляда мужчины с орлиным создается портрет волевого, сильного человека, обладающего пронизательностью. Языковая метафора «aigle» – сильный, гордый получает семантическое развитие, дополняется семой «пронизательность».

Un éclat bref qui illumine son regard d'aigle avant que le visage ne reprenne cet air de réserve polie qui doit être le sien chaque fois qu'un journaliste passe sa porte (Le Figaro. 24.02.2007).

[Каждый раз, когда журналист проходит в дверь, мимолетная вспышка освещает его орлиный взгляд, прежде чем его лицо примет вид сдержанной вежливости].

Контекст, включающий зоометафору «matou» для описания внешности Дьюи, направлен на его дискредитацию: автор указывает не только на его внешнюю непривлекательность, но и на аморальный образ жизни героя. Таким образом, данный зооморфизм используется для номинации мужчины, неприятного внешне и по характеру.

En achetant pour plus d'un million de dollars la biographie de Dewey, un vieux matou rouquin décédé l'année dernière, par sa maîtresse, la prestigieuse maison d'édition est persuadée d'avoir réussi le coup du siècle (Le Monde. 12.04.2007).

[Купив в прошлом году больше чем за миллион долларов биографию Дьюи, – старого, рыжего неприятного типа, убитого своей любовницей, престижный издательский дом был убежден, что ему повезло как никогда].

Среди основных недостатков внешности женщин в современных газетно-публицистических текстах выделяются их слишком высокий рост и излишняя худоба.

Il invente des concepts d'émissions, joue parfois le méchant, notamment avec sa partenaire qu'il surnomme la grande sauterelle (Le Figaro. 14.09.2007).

[Он придумывает концепции новых передач, иногда бывает злым, особенно со своей партнершей, которую он прозвал дылдой].

При анализе отобранного материала, нами было обнаружено одинаковое количество зоометафор, описывающих внешность мужчин и женщин. Это говорит о том, что в современном обществе внешность представителей сильного пола играет достаточно важную роль: она является неотъемлемой частью успеха. Политики, бизнесмены, деятели культуры уделяют большое внимание тому, как они выглядят. Неотъемлемым спутником почти каждого современного политика является имиджмейкер.

Подавляющее большинство зоометафор, описывающих свойства характера и стиль поведения мужчин и женщин обладают отрицательной коннотацией.

У представителей сильного пола выделяются такие недостатки, как грубость, неотесанность, глупость, излишняя доверчивость и т. д.

De cause à effet, Fernando Alonso rumine son agacement. Ses manières de butor n'ont jamais plu aux médias (Le Figaro. 30.06.2007).

[Так или иначе, Фернандо Алонсо накапливает раздражение. Его манеры грубияна никогда не нравились представителям масс-медиа].

Автор подчеркивает несоответствующие принятым правилам манеры поведения Фернандо Алонсо при помощи зоометафоры «butog» (выпь), которая употребляется во французском языке для обозначения грубых, не умеющих вести себя в обществе мужчин.

Сравнение Томаса с медведем обращает наше внимание на такие его черты, как грубость, неотесанность и стремление к одиночеству.

Prenez Thomas, un ours mal léché qui vit retiré dans une ferme, et Julia, une séduisante femme d'affaires mariée à un homme plus âgé qu'elle – son ancien professeur... (Le Figaro. 09.01.2007).

[Возьмите Томаса, неотесанного грубияна, живущего в уединении на ферме, и Джулию, соблазнительную деловую женщину, вышедшую замуж за мужчину старше нее – бывшего преподавателя...].

Излишняя простота и доверчивость, граничащая с глупостью, выраженная лексической единицей pigeon, являются для мужчин непростительным недостатком.

Qu'il soit flic, écrivain raté ou rédacteur de prières pour un gourou à Rolex, c'est le pigeon rêvé pour les entourloupes en tout genre (Le Monde. 05.07.2007).

[Будь он сыщиком, писателем-неудачником или автором молитв для гуру, носящего Ролекс, он – идеальный глупец для всякого рода подвохов].

Нами были найдены две зоометафоры, которые используются для характеристики старой, неприятной, ворчливой и неуживчивой женщины «vieille bique» и «vieille chouette». В первом случае зоометафора отрицательно оценивает отношение королевы к исламскому миру, во втором она описывает пожилую и слишком любопытную соседку сверху.

Un quotidien radical a même qualifié la reine de "vieille bique" qui "grimace à la face du monde islamique" (Le Figaro. 19.06.2007).

[Какой-то радикал даже назвал королеву старой каргой, которая строит гримасы исламистскому миру].

La plupart des cartons sont ouverts, sans doute parce que la vieille chouette, là-haut, n'a pas pris la peine des refermer après avoir examiné leur contenu (Le Figaro. 17.08.2007).

[Большинство папок открыты, без сомнения, это старая хрычовка сверху не удосужилась их закрыть после того, как изучила их содержимое].

Глупость одинаково высмеивается как у представителей сильного пола, так и у женщин, а такое свойство характера, как хитрость, согласно нашим наблюдениям, приписывается мужчинам.

Comme c'est un vieux renard, il devine ce que cachent les non-dits et les secrets défense de l'armée (Le Figaro. 03.09.2007).

[Будучи хитрым малым, он угадывает, что скрывается за недомолвками и секретами армейской обороны].

В данном случае хитрость следует трактовать как проницательность, опытность, благодаря вклю-

чению в контекст прилагательного «vieux», имеющего значение старый, опытный.

Нам встретился только один контекст, где мужчина номинируется по отношению к противоположному полу: «chaud lapin» (кролик) – темпераментный мужчина, бабник, и, как следует из контекста, автор не осуждает своего героя: семантика наречия joyusement (весело, забавно) указывает на его скорее ироничное отношение к предмету речи.

Mike Nichols s'amuse à unir par sa mise en scène ses aspects antagonistes: ce chaud lapin joyusement immoral est aussi un politicien sérieux et un homme de convictions (Le Figaro. – 11.01.2008).

[Майк Никольс забавляется тем, что объединяет в своей постановке его антагонистические образы: этот веселый любитель женщин является одновременно серьезным политиком и человеком убеждения].

Нами не обнаружено ни одной зоометафоры, номинирующей мужчину по отношению к его семейному положению. Данный факт свидетельствует о том, что в современной французской прессе отношение мужчины к семье не является приоритетной темой. Роль мужа и отца не находит своего отражения в газетно-публицистических текстах.

Среди женских свойств характера во французском языке выделены:

- страсть: лексические единицы «chatte», «tigresse» обозначают женщину, необузданную в любви.

Reine, la femme aimée, se love au cœur du récit: «chatte, tigresse, endormeuse, absente », elle boit pour oublier. Quoi? (Le Figaro. 17.04.2008).

[Королева, влюбленная женщина, ее история закручивается спиралью к середине рассказа: страстная, ненасытная, сеющая иллюзии, пьянящая, она пьет, чтобы забыть. О чем?].

- жестокость и меркантильность, что не противоречит закрепленному за зоометафорой «mante religieuse» в словарях значению жестокосердной женщины, стремящейся нажиться за счет мужчины.

La mante si peu religieuse, elle, est vorace. La voilà qui s'étourdit d'une autre proie appétissante au nom sonore, Godin de Sainte-Croix, officier de cavalerie flamboyant que lui avait présenté son mari avant de fuir... (Le Figaro. – 17.07.2007).

[Ненасытная паучиха, она развлекается с новой аппетитной добычей со звучным именем Годен де Сент-Круа, пылающим любовью кавалерийским офицером, которого ей представил ее муж, прежде чем исчезнуть...].

- и забота о детях.

Le seul à redonner le sourire à Rosine, qui retrouve avec lui ses réflexes de mère poule (Le Figaro. 11.04.2007).

[Он был единственным, кто мог бы снова заставить Розин улыбаться, с ним она вновь открыла в себе инстинкты мамы-клуши].

Таким образом, женщина предстает в двух ипостасях: с одной стороны, она заботливая мать, с другой – страстная и порой коварная спутница мужчины.

Подводя итоги проведенного исследования, можно заключить, что в газетно-журнальном дискурсе женщина предстает прежде всего как мать, жена и хранительница очага, причем измена ее спутнику представляется недопустимой, и зоометафоры, называющие блудниц, отличаются ярким пейоративным оттенком. Мужчина предстает перед нами как добытчик. И зоометафор, описывающих его профессиональную деятельность значительно больше, чем языковых единиц, характеризующих с этой точки зрения представительниц слабого пола. Ветреность мужчины не осуждается настолько явно, а в некоторых случаях, наоборот, является его достоинством. Французская пресса прибегает к метафорическим обозначениям и в том случае, когда

описывает внешние и внутренние качества героев статей, однако женщины чаще характеризуются с точки зрения их моральных качеств. Таким образом, можно предположить, что стереотипы, сложившиеся в современном обществе, подтверждаются примерами употребления французских зоометафор.

Литература

Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / sous la redaction de J. Rey-Debove et A. Rey. – Montreal : Dicorobert Inc. – 1993.